

Т. Е. Самойлова

**Град земной и град Небесный.
Новые образы в иконописи эпохи Василия III**

УДК 271.2-526.62+75.046
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_129
EDN OPWDZI

Аннотация: В статье подвергаются иконографическому анализу две иконы, происходящие из Успенского собора Московского Кремля: «Апокалипсис» начала XVI в. и «Благословенно воинство Небесного Царя» первой трети XVI в. Обе иконы отражают эсхатологические представления эпохи Василия III. Целый ряд иконографических мотивов, впервые появившихся в иконе «Апокалипсис», были развиты в несколько более позднем произведении, иконе «Благословенно воинство Небесного Царя», превратившись в законченную картину эсхатологического шествия святых во главе с царем Константином к Небесному Иерусалиму. Программа этой иконы по сравнению с «Апокалипсисом» дает представление о новом этапе переживания апокалиптических настроений времени правления Василия III, отчетливо сформулированных в трудах старца Филофея, ставших ответом на вызов современных ему западных астрологов.

Ключевые слова: иконопись, иконография, икона, Василий III, Апокалипсис, эсхатологические идеи, царство, царь, Небесный Иерусалим, святые воины, император.

Об авторе: **Татьяна Евгеньевна Самойлова**

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Российской Академии художеств.
E-mail: tsamol@mail.ru

Для цитирования: Самойлова Т. Е. Град земной и град Небесный. Новые образы в иконописи эпохи Василия III // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 129–139.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 29.06.2024; принята к публикации 02.07.2024.

Tatiana Samoylova

**The City of World and the City of Heaven.
New Images in the Icon Painting in the Era of Basil III**

UDK 271.2-526.62+75.046
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_129
EDN OPWDZI

Abstract: The article presents an iconographic analysis of two icons, originating from the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin: the “Apocalypse” of the beginning of the 16th century and “Blessed is the army of the Heavenly Tsar” of the first third of the 16th century. Both icons reflect the eschatological ideas of the era of Basil III. A number of iconographic motifs, that first appeared in the icon “Apocalypse”, were developed in a somewhat later work, the icon “Blessed is the army of the Heavenly Tsar”, turning into a complete picture of the eschatological procession of saints under led by Tsar Constantine to Heavenly Jerusalem. The program of this icon, in comparison with the “Apocalypse”, gives an idea of a new stage of experiencing the apocalyptic moods of the reign of Basil III, which were clearly formulated in the writings of Elder Philotheus, which became a response to the challenge of modern Western astrologers.

Keywords: Iconography, Icon, Basil III, Apocalypse, Eschatological Ideas, Kingdom, Tsar, Heavenly Jerusalem, Holy Warriors, Emperor.

About the author: **Tatiana Samoylova**

PhD in culture studies, Leading Researcher of the Russian Academy of Arts.
E-mail: tsamol@mail.ru

For citation: Samoylova T. The City of World and the City of Heaven. New Images in the Icon Painting in the Era of Basil III. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 129–139.

The article was submitted 19.06.2024; approved after reviewing 29.06.2024; accepted for publication 02.07.2024.

В конце XV в. общество, в том числе и княжество Московское, жило ожиданием конца света, который, по мнению многих, должен был произойти в 1492 г.¹ После того, как конец света не состоялся, социум не расстался с апокалиптическими настроениями. В Европе в 1499 г. немецкий математик Штофлер опубликовал предсказание о всемирном потопе. По его вычислениям он должен был состояться в 1524 г. Идеи Штофлера быстро проникли и в Россию. Их популяризацию осуществлял «немчин» Николай Булев. Пропагандируя астрологию, Булев пытался продемонстрировать русским преимуществу католического догмата о *Filioque*, и его деятельность стала катализатором развития русской богословской мысли, поскольку православным книжникам пришлось вступить в полемику с этим представителем западного мира². Своеобразным итогом этой большой работы явилось знаменитое Послание старца Филофея к Мисюрю-Мунехину (1524), в котором он создал картину упорядоченного Божественной волей космоса, подчиненного

Апостол Иоанн Богослов на Патмосе с хождением. Начало XVI в. ГТГ

не астрологии, а планам божественного домостроительства³. На пике эсхатологических переживаний в период с конца XV в. до 1524 г. в русском искусстве появляются произведения на апокалиптическую тему. Так, в это время появился ряд больших храмовых образов, где в среднике изображен св. Иоанн Богослов, диктующий текст «Откровения» своему ученику Прохору. Известны четыре таких иконы: «Апостол Иоанн Богослов на Патмосе с хождением» из Дмитрова (ЦМиАР) конца XV в., икона начала XVI в. из московской Троицкой церкви в (ГТГ), икона из коллекции И. С. Остроухова (ГТГ) и икона московского письма из вологодской церкви на Тошне (Вологодский государственный историко-архитектурный музей-заповедник)⁴. В 1499 г. полный текст «Откровения» был включен в Библию свт. Геннадия⁵.

¹ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002; Евсеева Л. М. Эсхатология 7000 года и возникновение высокого иконостаса // Иконостас: Происхождение — Развитие — Символика. М., 2000. С. 411–430.

² Сеницына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XV вв.). М., 1998. С. 221–248.

³ Там же. С. 226. Буланин Д. М. Булев (Бюлов) Николай // СККДР. 2-я половина XIV–XVI в. Ч. 1. Л., 1988. С. 101–103.

⁴ Иконы Москвы XIV–XVI вв. (ЦМиАР. Каталог собрания. Серия: Иконы. Вып. II). М., 2007. Кат. № 63. С. 101–106; Попов Г. В. Иконопись Москвы и Подмосковья XV — первой трети XVI в. // Иконы Москвы XIV–XVI вв. С. 13–25.

⁵ Ромодановская В. А. Геннадиевская Библия // ПЭ. Т. 10. М., 2005. С. 584.

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК

Как и следовало ожидать, следующим шагом должно было стать появление произведений, программа которых базируется уже непосредственно на тексте «Апокалипсиса». Такое произведение было создано для Успенского собора Московского Кремля. Мы имеем в виду знаменитую икону «Апокалипсис» начала XVI в.⁶ С точки зрения иконографии икона является абсолютным прорывом и не находит себе сколько-нибудь близких аналогий. Вся драма Апокалипсиса представлена в трех актах — трех грандиозных картинах, расположенных тремя ярусами. В верхнем изображено Небо небес — в трех круглых славах представлены Господь Саваоф, Агнец и Христос-Вседержитель, над которыми ангелы распростерли свиток Нового Неба. Второй ярус — это драматические события завершения земной истории. Третий, нижний ярус являет картину торжества совершающегося справедливого Суда со Христом-

Эммануилом в центре. В этом произведении был создан не образ планетарного разрушения, что характерно для западной традиции, но образ нерушимого Божественного космоса, опосредованно отражающий идеи русских мыслителей.

Второй важнейший памятник эпохи, в котором отразились эсхатологические идеи — это икона «Благословенно воинство Небесного Царя», также происходящая из Успенского собора Кремля, созданная уже в первой трети XVI в.⁷ Как и икона «Апокалипсис», это совершенно новаторское произведение. Оно не иллюстрирует какой-либо канонический текст, а создает на основе сложившихся иконографических мотивов синтетический образ восхождения Царства Небесного и заката земного царства. Долгое время исследователи затруднялись определить сюжет этого произведения, пока не было найдено в самой ранней Описи Успенского собора упоминание об этой иконе, названной здесь словами из гимна Октоиха, посвященного святым воинам — «Благословенно воинство Небесного Царя»⁸. На иконе мы видим три бесконечных воинских потока.

⁶ Самойлова Т. Е. Икона «Апокалипсис» из Успенского собора Кремля. Датировка и исторический контекст // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2021. № 5. С. 47–57.

⁷ Муратов П. П. Два открытия // София. Журнал искусства и литературы. 1914. № 2, февраль. С. 5–17. Самойлова Т. Е. Благословенно воинство Небесного Царя. М., 2020; Шалина И. А. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя...» из Успенского собора Московского Кремля — программный памятник эпохи Василия III // Искусство христианского мира. Вып. 15. М., 2021. С. 175–194.

⁸ Квливидзе Н. В. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» и ее литературные параллели // Искусство христианского мира. Вып. 2. М., 1998. С. 50; Опись Успенского собора начала XVII в. // РИБ. Т. III. М., 1876. Стб. 311.

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ

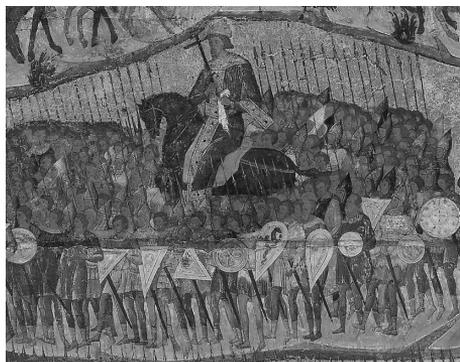
Во главе воинства на крылатом коне скачет архангел Михаил. Он указывает воинам на цель их пути – Богоматерь с Младенцем Христом, олицетворение Небесного Иерусалима. На противоположном конце иконного поля в пространстве золотого фона над горой в медальоне изображен объятый пламенем город. Этот медальон противостоит круглой славе с Богоматерью и Христом. Он, словно уменьшаясь в размерах, закатывается за край поднимающейся из-за горизонта скалы и уступает небосклон восходящему светилу – Небесному граду. В центре всей композиции – группа пеших воинов. Они окружают императора с Крестом в руках. Замыкают шествие конники, возглавляемые старцем в царском венце и двумя молодыми князьями. Это – Владимир и двое его сыновей, Борис и Глеб, первые русские святые.

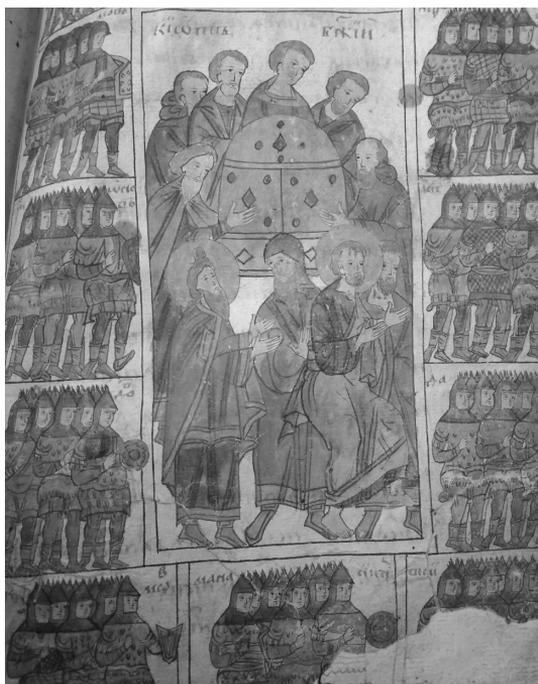
Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь.

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь.

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь.

Несение Ковчега Завета. Миниатюра.
Христианская топография Козьмы Индикоплова.
Музейское собрание. №3512. Л. 102. ГИМ

Навина¹⁰. Последнее предположение, как нам кажется, не лишено оснований. Во-первых, в живописи XVI в. сохранилось немало изображений Иисуса Навина, которого представляли воином в доспехах и шлеме¹¹. Во-вторых, в пользу подобной идентификации говорит сама пластика этого персонажа, то, как она служит раскрытию сюжета. Внимая жесту архангела, указывающего на Небесный Град, знаменосец радостно приподнимается на стременах, воздвигает выше знамя, поворачивает голову в сторону Константина и приглашает следовать за ним, всей своей фигурой показывая близость обетованной цели. В композиционном построении иконы фигура знаменосца — контрапункт. К ней сходятся линии всех трех потоков. Фигура Иисуса Навина, вождя богоизбранного народа Израиля, воина, вступившего на Святую землю, в этой точке композиции как нельзя более уместна. Он знаменует собой ветхозаветный период истории и является связующим звеном между Ветхим Заветом и начальной историей

В шествии воинов иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» выделены несколько персонажей. Во-первых, это летящий впереди на огненном крылатом коне архангел Михаил. Михаил — архистратиг небесного ангельского воинства. Небесное воинство во главе с Михаилом — действующие лица Откровения Иоанна Богослова. Их мы видим изображенными и на иконе «Апокалипсис» из Успенского собора, где ангелы сражаются с темными силами. В большинстве упоминаний о небесном воинстве в «Апокалипсисе» говорится, что оно состоит из ангелов, но В. М. Сорокатый обратил внимание на строки, в которых сказано, что среди них было и множество людей «из всех племен, и колен, и народов, и языков» (Откр 7:9, 15)⁹. На нашей иконе нет изображения битвы. Она уже позади. Архангел Михаил ведет к воротам Небесного Иерусалима победителей. За Михаилом на сером коне выступает знаменосец в броне и шлеме. В нем исследователи пытались увидеть св. Александра Невского, Ивана Грозного и даже Иисуса

⁹ Сорокатый В. М. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя». Некоторые аспекты содержания // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию А. Н. Грабара. СПб., 1999. С. 408.

¹⁰ Кочетков И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя») // ТОДРЛ. Т. 38. Л., 1985. С. 194–195.

¹¹ Христианская топография Козьмы Индикоплова. ГИМ. Муз. 3512. Л. 108 об. (Моисей поставляет Иисуса Навина вождем народа). О Христианской топографии см.: Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. I. М., 1916; Пиотровская Е. К. Христианская Топография Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции (на материале дошедших фрагментов). СПб., 2004.

христианства, передающим эстафету первому христианскому императору св. Константину. Святой царь на иконе — геометрический центр композиции. Его фигура на вороном коне возвышается над толпой телохранителей, образующих вокруг него подобие ковчега, заключающего в себе святыню — Царя. Не исключено, что источником вдохновения именно такого построения композиции стали миниатюры «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова¹². Одна из тем этого сочинения — история возвращения народа израильского в Обетованную землю, а непременно миниатюра цикла — «Несение Ковчега Завета». В ее центре изображался сам Ковчег Завета, несомый Аароном и Моисеем. Вокруг этого центра располагались группы воинов, каждая из которых была подписана именем одного из колен Израилевых. Они плотным кольцом обступали Ковчег подобно тому, как святое воинство на иконе обступает царя Константина. Примечательно, что император следует к Иерусалиму срединным, царским путем, по скале, по обе стороны которой зияют пропасти. Его телохранители бережно «несут» святыню, следуя по самой кромке земли. По верному замечанию В. М. Сорокатого, император, торжественно шествующий со своими воинами к Небесному Иерусалиму — это образ воссоединения Церкви земной с Церковью Небесной, образ высшей миссии земного христианского царства, как его понимали книжники времени создания иконы¹³.

Вспомним, что колонну воинов Константина замыкают всадники во главе с русскими князьями. Выстроенные в одну цепочку образы архангела Михаила, ангела богоизбранного народа, Иисуса Навина, вождя Израиля, первого императора-христианина Константина и первых русских князей весьма красноречиво «иллюстрируют» мысль о том, что русские — неотъемлемая часть богоизбранного народа, христиан, а все изображенное шествие поднимается до образа высшей миссии земного христианского царства в его устремленности к слиянию с Царством Небесным по слову старца Филофея¹⁴.

Любопытно, что в самой ранней Описи Успенского собора сказано, что икона «Апокалипсис» находилась на южной стене храма рядом с иконой «Благословенно воинство небесного Царя»¹⁵. Фактически обе иконы составляли своеобразный ансамбль, объединенный актуальной эсхатологической идеей. Как это часто бывает, икона «Апокалипсис», столь сложная по природе своего искусства,

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК. Деталь

¹² Например, миниатюра «Несение Ковчега Завета»: ГИМ. Муз. 3512. Христианская топография Козьмы Индикоплова. Л. 102.

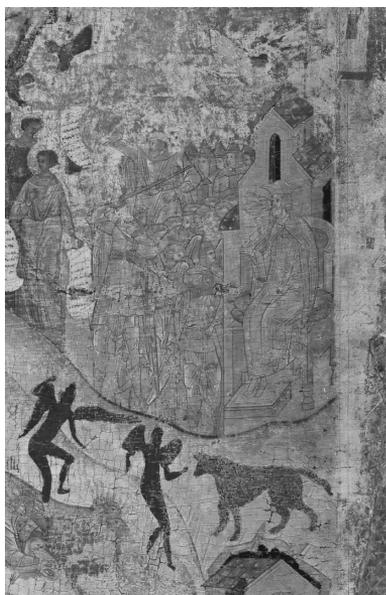
¹³ Сорокатый В. М. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя». С. 414.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Опись Успенского собора начала XVII в. // РИБ. Т. III. Стб. 311.

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК. Деталь

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК. Деталь

осталась неповторенной. Единственный ясно читаемый след воздействия этого выдающегося произведения мы обнаруживаем именно в располагавшейся рядом иконе «Благословенно воинство Небесного Царя». Сравнительный анализ икон дает возможность предполагать, что сюжет иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» родился не без воздействия некоторых иконографических мотивов, которые мы находим в нижнем регистре иконы «Апокалипсис». Так, изображение Христа-Судии здесь отмечено тем, что от Его престола к Небесному Иерусалиму течет река, а вдоль нее, по берегам растут небольшие деревца. Этот мотив реки с растительностью по берегам, развернутый по горизонтали, в композиции иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» стал структурообразующим: именно по горизонтали вдоль реки движутся воины от Града земного к Небесному Иерусалиму. Идея противостояния Града земного и Града Небесного в композиции «Благословенно воинство Небесного Царя» также стала развитием мотива, присутствующего в иконе «Апокалипсис», где по правой и левой сторонам нижнего регистра противопоставлены друг другу населенный праведниками Небесный Иерусалим и город «Зверь». «Зверь» представлен в облике царя неправедного. Он написан зеленоватой охрой, гризайлью, а из его уст выпрыгивают отвратительные жабы (Откр 19:19; 16:16). По-над Иерусалимом шествует конное ангельское воинство во главе со Христом. Оно направляется к Небесному Граду, посреди которого для Царя Небесного приготовлен престол. Это самый ранний пример мотива ангельской кавалькады, того самого, который будет преобразован в иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» в конное шествие святых воинов. Важнейший персонаж в программе иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» — император Константин, олицетворение праведного Царства. Любопытно, что и в композиции иконы «Апокалипсис» также выделена группа праведников с нимбами, покидающих царство Зверя. Их взгляды и жесты обращены ко Христу Эммануилу во главе ангельского воинства. Первенствующее место отведено фигуре в царском далматике с лором. Интересно, что отлипы над ее головой сохраняют силуэт зубчатого венца. Таким образом, идея праведного царя, ведущего свой народ ко Христу, составляющая важнейшую часть программы иконы «Благословенно воинство Небесного Царя», в «зачаточном» виде присутствует в программе «Апокалипсиса».

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля.
Начало XVI в. ММК. Детали

Все мотивы «Апокалипсиса», о которых шла речь выше, в новом произведении сложились в законченную картину эсхатологического шествия святых под эгидой архангела и св. царя Константина к Небесному Иерусалиму. Таким образом, икона «Благословенно воинство Небесного Царя» воплотила в себе второй этап переживания апокалиптических настроений, столь ярко прозвучавших в полемике между Филофеем и Николаем Булевым. К этому моменту градус переживания грядущего апокалипсиса перекрыла иная тема — тема истинного православного царя, главная миссия которого состоит в том, чтобы заслужить право именоваться гражданином Небесного Иерусалима.

Источники и литература

1. *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб.: Алетей, 2002.
2. *Буланин Д. М.* Булев (Бюлов) Николай // СККДР. 2-я половина XIV–XVI в. Ч. 1. Л., 1988. С. 101–103.
3. *Евсеева Л. М.* Эсхатология 7000 года и возникновение высокого иконостаса // Иконостас: Происхождение — Развитие — Символика. М.: Прогресс — Традиция, 2000. С. 411–430.
4. Иконы Москвы XIV–XVI вв. (Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Каталог собрания. Серия: Иконы. Вып. II). М.: Индрик, 2007.
5. *Квливидзе Н. В.* Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» и ее литературные параллели // Искусство христианского мира. Вып. 2. М., 1998. С. 49–56.
6. *Кочетков И. А.* К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя») // ТОДРЛ. Т. 38. Л.: Наука, 1985. С. 185–209.
7. *Муратов П. П.* Два открытия // София. Журнал искусства и литературы. 1914. № 2, февраль. С. 5–17.
8. Опись Успенского собора начала XVII в. // РИБ. Т. III. М., 1876. Стб. 311.
9. *Пиотровская Е. К.* Христианская Топография Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции (на материале дошедших фрагментов). СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
10. *Попов Г. В.* Иконопись Москвы и Подмосковья XV — первой трети XVI в. // Иконы Москвы XIV–XVI вв. (Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Каталог собрания. Серия: Иконы. Вып. II). М.: Индрик, 2007. С. 13–25.

11. Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. I. М., 1916.
12. Ромодановская В. А. Геннадиевская Библия // ПЭ. Т. 10. М., 2005. С. 584–588.
13. Самойлова Т. Е. Икона «Апокалипсис» из Успенского собора Кремля. Датировка и исторический контекст // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2021. № 5. С. 47–57.
14. Самойлова Т. Е. Благословенно воинство Небесного Царя. М.: Прогресс — Традиция, 2020.
15. Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998.
16. Сорокатый В. М. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя». Некоторые аспекты содержания // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию А. Н. Грабара. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 399–417.
17. Шалина И. А. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя...» из Успенского собора Московского Кремля — программный памятник эпохи Василия III // Искусство христианского мира. Вып. 15. М., 2021. С. 175–194.

Sources and References

1. Alekseev A. I. *Pod znakom koncza vremen. Ocherki russkoj religioznosti koncza 14 — nachala 16 vv. [Under the Sign of the End of Times. Essays on Russian Religiosity in the Late 14th — Early 16th Centuries]*. St Petersburg, Aletheja Publ., 2002. (In Russian)
2. Bulanin D. M. Bulev (Byulov) Nikolay. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi [Dictionary of scribes and books of Ancient Rus']*, issue 2, part 1. The 2nd half of the 14–16 century. Leningrad, Nauka Publ., 1988, p. 101–103. (In Russian)
3. Evseeva L. M. *Eschatologiya 7000 goda i vozniknovenie vysokogo ikonostasa [Eschatology of the Year 7000 and the Emergence of the High Iconostasis]*. *Ikonostas: Proiskhozhdenie — Razvitie — Simvolika [Iconostasis: Origin — Development — Symbolism]*. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2000, p. 411–430. (In Russian)
4. *Ikony Moskvy 14–16 vv. [The Moscow Icons of the 14th–16th centuries]* Andrei Rublev Central Museum of Old Russian Culture and Art. Catalogue of the collection. Series: Icons, issue 2, ed. by L. M. Evseeva, V. M. Sorokaty. Moscow, Indrik Publ., 2007. (In Russian)
5. Kvlividze N. V. *Ikona “Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Zarya” i ee literaturnyje paralleli [Icon “Blessed is the army of the Heavenly King” and its literary parallels]*. *Iskusstvo xristianskogo mira [The art of the Christian world]*, issue 2. Moscow, 1998, p. 49–56. (In Russian)
6. Kochetkov I. A. *K istolkovaniyu ikony “Cerkov’ voinstvuyushchaya” (“Blagoslovenno voinstvo nebesnogo zarya”) [On the interpretation of the icon “Militant Church” (“Blessed is the army of the Heavenly King”)]*. *Trudy otдела drevnerusskoj literatury*, p. 38. Leningrad, Nauka Publ., 1985, p. 185–209. (In Russian)
7. Muratov P. P. *Dva otkrytiya [Two discoveries]*. *Sophia*, no 2, February, 1914, p. 5–17. (In Russian)
8. *Opis’ Uspenskogo sobora nachala 17 v. [Description of the Assumption Cathedral, early 17th century]*. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, p. 3. Moscow, 1876, p. 311. (In Russian)
9. Piotrovskaya E. K. *Khristianskaya Topografiya Koz’my Indikoplova v drevnerusskoy pis’mennoy traditsii (na materiale doshedshikh fragmentov) [Christian Topography of Cosmas Indicopleustes in the Old Russian Written Tradition (based on surviving fragments)]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2004. (In Russian)

10. Popov G. V. Ikonopis' Moskvy i Podmoskov'ya 15 – pervoy treti 16 v. [Icon Painting of Moscow and the Moscow Region of the 15th – first third of the 16th centuries]. *Ikony Moskvy 14–16 vv. [The Moscow Icons of the 14th–16th centuries]* Andrei Rublev Central Museum of Old Russian Culture and Art. Catalogue of the collection. Series: Icons, issue 2. Moscow, Indrik Publ., 2007, p. 13–25. (In Russian)
11. Redin E. K. *Khristianskaya topografiya Koz'my Indikoplova po grecheskim i russkim spiskam [Christian Topography of Cosmas Indicopleustes Based on Greek and Russian Lists]*, part 1. Moscow, 1916. (In Russian)
12. Romodanovskaya V. A. Gennadievskaya Bibliya [Gennadievskaya Bible]. *Orthodox Encyclopedia*, p. 10. Moscow, 2005, p. 584–588. (In Russian)
13. Samoylova T. E. Ikona “Apokalipsis” iz Uspenskogo sobora Kremlya. Datirovka i istoricheskiy kontekst [The Apocalypse Icon from the Assumption Cathedral of the Kremlin. Dating and Historical Context]. *Dom Burganova, prostranstvo kul'tury = Burganov House, cultural Space*, 2021, no 5, p. 47–57. (In Russian)
14. Samoylova T. E. *Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Tsarya [Blessed is the Army of the Heavenly King]*. Moscow, Progress – Traditsiya Publ., 2020. (In Russian)
15. Sinitsyna N. V. *Tretiy Rim: Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (15–16 vv.) [The Third Rome: Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th–16th Centuries)]*. Moscow, Indrik Publ., 1998. (In Russian)
16. Sorokatyy V. M. Ikona «Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Tsarya». Nekotorye aspekty sodержaniya [The Icon “Blessed is the Army of the Heavenly King”. Some Aspects of the Content]. *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiya i Drevnyaya Rus'. K 100-letiyu A. N. Grabarya [Old Russian Art. Byzantium and Ancient Rus'. On the 100th Anniversary of A. N. Grabar]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1999, p. 399–417. (In Russian)
17. Shalina I. A. Ikona “Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Tsarya...” iz Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya – programmnyy pamyatnik epokhi Vasiliya III [The Icon “Blessed is the Army of the Heavenly King...” from the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin – a programmatic monument of the era of Vasily III]. *Iskusstvo khristianskogo mira [Art of the Christian World]*, issue 15. Moscow, 2021, p. 175–194. (In Russian)